

РАЗВИТИЕ НЕОДНОРОДНОСТЕЙ СОСТАВА ПРИ ПОСЛОЙНОМ РОСТЕ ЭПИТАКСИАЛЬНОЙ ПЛЕНКИ ТВЕРДОГО РАСТВОРА ПОЛУПРОВОДНИКОВ $A^{III}B^V$

В. Г. Малышкин, В. А. Щукин

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021, Санкт-Петербург, Россия
(Получена 9 июля 1993 г. Принята к печати 12 июля 1993 г.)

Изучалась возможность образования и последующего развития флуктуаций состава при послойном росте эпитаксиальной пленки с учетом упругого взаимодействия. Показано, что при послойном росте твердого раствора возникает кинетическая неустойчивость, при которой дальнедействующие упругие напряжения способствуют возникновению и последующему усилению пространственной модуляции состава. Этим кинетическая неустойчивость принципиально отличается от термодинамической неустойчивости, при которой упругие напряжения могли только стабилизировать твердый раствор. Показано, что для существования кинетической неустойчивости достаточно диффузии в очень тонком приповерхностном слое толщиной всего один-два монослоя. Аналитически найдена температура кинетической неустойчивости T_c^k , которая больше термодинамической критической температуры спинодального распада T_c^0 , вычисленной без учета упругой энергии. Найдена эволюция профиля твердого раствора в процессе роста эпитаксиального слоя. Показано, что при $T < T_c^k$ происходит экспоненциальное усиление неоднородностей состава по мере увеличения толщины эпитаксиального слоя h . Найденная T_c^k позволяет объяснить ряд экспериментов, в которых наблюдались неустойчивости при высоких температурах, когда твердый раствор должен быть термодинамически стабилен.

1. Введение

Широко известно явление несмешиваемости полупроводников $A^{III}B^V$ в определенной области температур и составов, экспериментально наблюдавшееся в многочисленных работах, например [1-12]. Это говорит о наличии неустойчивости при выражении твердых растворов. Принципиально возможны два различных механизма неустойчивости: термодинамический и кинетический. Термодинамический тип неустойчивости обусловлен тем, что твердый раствор с неоднородным распределением состава может иметь меньшую свободную энергию, чем однородный твердый раствор. В связи с этим твердый раствор неустойчив относительно спонтанного разделения на фазы. Эта неустойчивость твердых растворов полупроводников $A^{III}B^V$ изучалась теоретически в ряде работ [13-15]. Авторы этих работ распространили термодинамическую теорию спинодального распада, развитую Каном [16, 17] для металлических сплавов, на тройные и четверные твердые растворы полупроводников $A^{III}B^V$. Были рассчитаны термодинамические критические температуры T_c^0 (ниже которой твердый раствор термодинамически неустойчив). Характерная T_c^0 составляет ~ 1000 К для тройных и ~ 1500 К для четверных твердых растворов.

Затем в [18], а также в [19, 20] была учтена наряду с химической и упругая энергия системы. Упругая энергия возникает вследствие требования когерентного (бездислокационного) сопряжения разделяющихся фаз. В [18] использована в

расчетах упругая энергия тонкой пленки на подложке, а в [19, 20] — объемная энергия Кана [21], относящаяся к случаю распада в объемном образце. Результат работ [18–20] состоит в том, что упругая энергия полностью стабилизирует твердый раствор, подавляя химическую тенденцию к распаду. При учете объемной упругой энергии критическая температура термодинамической неустойчивости T_c^b снижается почти до 0 К.

В большинстве случаев твердые растворы полупроводников $A^{III}B^V$ выращивают в виде эпитаксиального слоя на подложке. Эксперименты показывают, что распад неустойчивого твердого раствора ведет к образованию структуры с модуляцией состава. Такие структуры с характерным периодом 5–200 нм наблюдались методом трансмиссионной электронной микроскопии (TEM) в образцах, выращенных методами эпитаксии жидкофазной (LPE) [5–9, 12], газофазной (ν PE) [10], газофазной из металл-органических соединений (MOCVD) [11] и молекулярно-пучковой (MBE) [12].

Для учета этих явлений Глас [22] рассмотрел эпитаксиальный слой твердого раствора на подложке с модуляцией состава вдоль поверхности. Упругие напряжения изучались в приближении упругоизотропной среды. Модуляция считалась одинаковой по всей толщине эпитаксиального слоя. Было показано, что упругая энергия в этом случае составляет примерно 0.45 от объемной упругой энергии, а оптимальный период модуляции по порядку величины равен толщине эпитаксиального слоя h .

Из термодинамической теории спинодального распада Кана [21] известна важность упругой анизотропии. Даже в случае кубической симметрии упругая среда является анизотропной. Анизотропия упругих модулей в этом случае определяется параметром анизотропии

$$\Delta = \frac{c_{11} - c_{12} - 2c_{44}}{c_{44}} \quad (1)$$

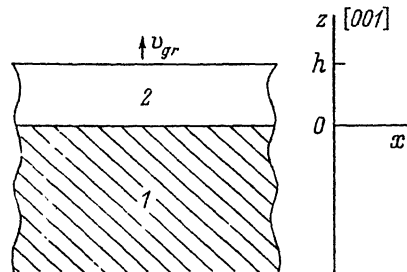
(c_{11} , c_{12} , c_{44} — упругие модули в обозначении Фойгта). Теория концентрационно-модулированных структур для объемных металлических сплавов была разработана Хачатуряном [23]. В [23] показано, что ориентация модулированных структур в объемных металлических сплавах определяется параметром анизотропии (1). Модуляция состава происходит вдоль оси наилегчайшего сжатия. В случае $\Delta < 0$ — это направление [100] и эквивалентные. Аналогичные результаты были получены в [24, 25] для твердых растворов $Ga_{1-x}In_xAs_{1-y}P_y$ и $Ga_{1-x}Al_xAs_{1-y}Sb_y$. Ситуация $\Delta < 0$ реализуется для всех $A^{III}B^V$. Эксперименты на $In_xGa_{1-x}P$ [11] и $Ga_{1-x}In_xAs_{1-y}P_y$ [12] также показали сильную зависимость профиля модуляции от ориентации подложки. Поэтому весьма важным является учет упругой анизотропии.

Кроме того, в [22] рассматривались лишь модуляции, одинаковые по всей толщине эпитаксиального слоя. В работах [5, 10, 12, 26] отмечалась важность поверхностной диффузии для $A^{III}B^V$. Соответственно возникает необходимость рассматривать эпитаксиальные слои, в которых состав модулирован как в плоскости эпитаксиального слоя, так и в направлении роста.

В работе [27] была аналитически решена задача о нахождении профиля состава c (τ), обеспечивающего наибольший выигрыш в свободной энергии системы «эпитаксиальный слой на [001] подложке». При этом учитывались, во-первых, упругая анизотропия и, во-вторых, изменение состава как в плоскости эпитаксиального слоя, так и в направлении роста. Было показано, что эффективная упругая энергия уменьшена на множитель

$$\frac{c_{11}}{2(c_{11} + c_{12})} \quad (2)$$

Рис. 1. Геометрия системы «эпитаксиальный слой на [001] подложке»: 1 — подложка, 2 — эпитаксиальный слой. Эпитаксиальный слой растет со скоростью v_{gr} , $h = v_{gr}t$.

по сравнению с объемной упругой энергией. Для соединений $A^{III}B^V$ этот множитель составляет примерно $1/3$. Соответственно критическая поверхностная температура T_c^s оказывается выше, чем объемная температура T_c^v . При $T \sim T_c^s$, $T < T_c^v$ мягкая мода флуктуации состава, ответственная за спинодальный распад, оказывается локализованной вблизи свободной поверхности. Соответствующее этой мягкой моде пространственное распределение состава имеет вид

$$\delta c(r) = \delta c^{(0)} \sin(k_1 x) \exp\left(-\frac{h-z}{l}\right), \quad l = \frac{1}{k_1}, \quad z < h \quad (3)$$

$[\delta c(r) = c(r) - \bar{c}]$, где ось x направлена вдоль оси [100] подложки, при этом неустойчивыми оказываются все коротковолновые модуляции, для которых $k_1 \geq \approx (3/h)$.

Однако подобное термодинамическое рассмотрение подразумевает, что диффузия в твердом растворе происходит во всем объеме эпитаксиальной пленки и может создавать профиль состава, соответствующий абсолютному минимуму свободной энергии системы. Такая ситуация могла бы иметь место в очень тонких слоях (порядка нескольких монослоев) при достаточно высоких температурах. В большинстве реальных экспериментов диффузия атомов существенна только в очень тонком приповерхностном слое, не более чем в несколько монослоев, а в остальной части образца диффузия «заморожена». При эпитаксиальном росте в условиях спинодального распада первоначальное разделение фаз происходит в нескольких первых монослоях растущего твердого раствора. При последующей послойной эпитаксии новые слои твердого раствора вырастают на кристалле, в котором уже имеется модуляция состава. При этом пространственное распределение состава оказывается замороженным везде, кроме тонкой приповерхностной области (порядка нескольких монослоев). Имеющаяся в этой области диффузия стремится привести свободную энергию к условному минимуму, соответствующему замороженному составу в глубине уже выращенного эпитаксиального слоя.

В настоящей работе рассмотрены кинетические неустойчивости твердого раствора по отношению к разделению фаз, возникающие при послойном росте. Рассматривается ситуация, когда из вакуума на [001]-ориентированную подложку падает и осаждается на ней твердый раствор $A_{1-c}B_cC$ (рис. 1). Интенсивность потока, летящего к поверхности, равна J . За счет прихода вещества из вакуума свободная поверхность движется со скоростью v_{gr} ,

$$v_{gr} = \frac{Ja^3}{\nu}, \quad h = v_{gr}t. \quad (4)$$

Здесь a — постоянная решетки, ν — число атомов в элементарной ячейке объемом a^3 .

В работе изучаются возникновение и последующее развитие неоднородностей состава δc твердого раствора $A_{1-c}B_cC$. Считается, что толщина эпитаксиальной пленки h уже много больше, чем характерный масштаб неоднородности состава.

Показано, что после спойного роста твердого раствора возникает кинетическая неустойчивость, при которой упругие напряжения способствуют возникновению и последующему усилению пространственной модуляции состава. Этим кинетическая неустойчивость принципиально отличается от термодинамической неустойчивости, при которой упругие напряжения могли только стабилизировать твердый раствор. Показано, что для существования кинетической неустойчивости достаточно диффузии в очень тонком приповерхностном слое, толщиной всего в один-два монослоя.

Аналитически найдена температура кинетической неустойчивости T_c^k , которая больше термодинамической критической температуры спинодального распада T_c^0 , вычисленной без учета упругой энергии.

Найдена эволюция профиля твердого раствора в процессе роста эпитаксиального слоя

$$\delta c(r) = \delta c^{(0)} \sin(k_n x) \exp\left(\frac{h(t)}{l}\right) \exp\left(-\frac{h-z}{l}\right), \quad z < h(t) \quad (5)$$

[здесь $h(t) = h$ — растущая во времени толщина эпитаксиального слоя]. Формула (5) описывает эволюцию на начальных стадиях эпитаксиального роста. При дальнейшем росте экспоненциальное усиление ограничивается нелинейными эффектами. Данный механизм объясняет большую амплитуду пространственных модуляций вблизи поверхности по сравнению с амплитудой модуляций в глубине эпитаксиального слоя.

2. Основные уравнения кинетической теории спинодального распада

Для описания эволюции профиля состава твердого раствора в процессе роста воспользуемся уравнением Ланжевена [28-34]:

$$\frac{\partial \delta c(r)}{\partial t} = -\frac{1}{T} \nabla \left(D(r) \nabla \frac{\delta F}{\delta c(r)} \right) + \eta(t, r), \quad (6)$$

где F — свободная энергия системы, $D(r)$ — коэффициент диффузии, он отличен от нуля только в очень тонком приповерхностном слое (порядка нескольких монослоев); $\eta(t, r)$ — случайный шум, зависящий от типа эпитаксии и режима роста. Первое слагаемое в правой части уравнения (6) описывает тенденцию системы к уменьшению свободной энергии, которая включает химическую и упругую энергии. В силу условия сохранения числа частиц,

$$\int \delta c(r) d^3 r = 0 \quad (7)$$

слагаемое вида $-\Gamma (\delta F / \delta c(r))$ в правой части уравнения (6) присутствовать не может и релаксация происходит тем медленней, чем меньше градиенты от $\delta F / \delta c(r)$ (см. [35]).

Изменение свободной энергии системы «эпитаксиальный слой на подложке» δF за счет образования флуктуации состава δc содержит (см. [27]) локальный и нелокальный вклады в химическую энергию [23, 36], а также упругую энергию.

$$\delta F = \int \{f[c(r)] - f(\bar{c})\} d^3 r + \quad (8a)$$

$$+ \int \kappa_1(c) [\nabla c(r)]^2 d^3 r - \int \kappa_2(c) \nabla^2 c(r) d^3 r + \quad (8b)$$

$$+ F_{el}. \quad (8в)$$

Слагаемое (8а) — локальная часть химической энергии, слагаемое (8б) — нелокальная часть химической энергии, F_{el} — упругая энергия, она возникает вследствие зависимости от состава равновесной постоянной решетки твердого раствора a , $a = a(c)$. Для простоты мы считаем, что постоянная решетки a зависит от состава линейно, $a(r) = a + (\partial a / \partial c) \delta c(r)$ (правило Вегарда).

Мы будем рассматривать только достаточно длинноволновые флуктуации с масштабом, много большим постоянной решетки,

$$k_1 \ll \frac{1}{a}. \quad (9)$$

При этом нелокальный вклад в изменение химической энергии (8б) имеет порядок $(\kappa/a^2) (k_1 a)^2$. Поскольку величина κ/a^2 имеет порядок атомной энергии, то слагаемое (8б) мало по сравнению с (8а) и (8в) в меру условия (9).

Для того чтобы записать упругую энергию, обусловленную дальнедействующими упругими напряжениями, представим флуктуацию состава $\delta c(r)$ в виде суперпозиции статических концентрационных волн

$$\delta c(r) = \int \int \frac{d^2 k_1}{(2\pi)^2} \delta c(k_1; z) \exp[i(k_x x + k_y y)]. \quad (10)$$

Тогда упругая энергия системы запишется в виде квадратичного функционала от $\delta c(k_1; z)$ [27]

$$F_e = \frac{S}{2} \int \int \frac{d^2 k_1}{(2\pi)^2} \int_{-\infty}^h dz \int_{-\infty}^h dz' \delta c^*(k_1; z) B_{el}(k_1; z', z) \delta c(k_1; z'). \quad (11)$$

Интегральное ядро $B_{el}(k_1; z', z)$ эрмитово

$$B_{el}(k_1; z', z) = B_{el}^*(k_1; z, z'). \quad (12)$$

Интегральное ядро $B_{el}(k_1; z', z)$ содержит локальную и нелокальную части

$$B_{el}(k_1; z', z) = B_{el}^l(k_1; z', z) + B_{el}^{nl}(k_1; z', z), \quad (13)$$

$$B_{el}^l(k_1; z', z) = B_0 \delta(z - z'), \quad (14)$$

$$B_{el}^{nl}(k_1; z', z) = \sum_{s=1}^3 C_s(\vartheta) k_1 \exp(-\alpha_s k_1 |z - z'|) + \\ + \sum_{s=1}^3 \sum_{s'=1}^3 D_{ss'}(\vartheta) k_1 \exp[-\alpha_s k_1 (h - z)] \exp[-\alpha_{s'} k_1 (h - z')]. \quad (15)$$

Здесь ϑ — угол в плоскости между вектором k_1 и направлением [100], $\sin 2\vartheta = -2k_x k_y / |k_1|^2$. Три безразмерных коэффициента α_s ($s = 1, 2, 3$) описывают затухание статических аналогов рэлеевских волн (см. [37]), генерируемых флуктуацией состава $\delta c(r)$. Эти коэффициенты находятся из решения дисперсионного уравнения

$$\det \|\lambda_{ijlm} q_j q_l\| = 0 \quad (16)$$

относительно переменной $\alpha = \frac{-iq_z}{\sqrt{q_x^2 + q_y^2}}$, где λ_{ijlm} — тензор упругих модулей.

Следующее из (16) бикубическое уравнение для α приведено в [38]. В формулу (15) входят решения $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$, для которых $\text{Re}(\alpha_s) > 0$. Коэффициенты $B_0, C_s(\vartheta), D_{ss}(\vartheta)$ выражаются через найденную в [38] функцию Грина уравнений теории упругости для полубесконечной среды кубической симметрии. Для произвольных ϑ эти коэффициенты приведены в [27]. В Приложении А данной работы эти коэффициенты приведены для наиболее важного случая $\vartheta = 0$ (направление [100]).

Считая флуктуации состава δc малыми, разложим $f(c)$ в ряд по степеням δc . Линейные по δc слагаемые исчезают в силу условия сохранения числа атомов (7). Первый не исчезающий член — квадратичный по δc . Выражение (8) принимает вид

$$\delta F = \frac{S}{2} \int \int \frac{d^2 \mathbf{k}_i}{(2\pi)^2} \int_{-\infty}^h dz \int_{-\infty}^h dz' \delta c^*(\mathbf{k}_i; z) \left[\left(\frac{\partial^2 f}{\partial c^2} \right) \delta(z - z') + B_{cl}(\mathbf{k}_i; z', z) \right] \times \delta c(\mathbf{k}_i; z'). \quad (17)$$

Подставим δF из (17) в уравнение Ланжевена (6). Для простоты будем также считать, что диффузия имеет место только внутри каждого монослоя, а диффузия между различными монослоями невозможна. Уравнение Ланжевена (6) примет вид

$$\frac{\partial \delta c(\mathbf{k}_i; z)}{\partial t} = -\frac{1}{T} k_i^2 D(h - z) \left(A_0 \delta c(\mathbf{k}_i; z) + \int_{-\infty}^h dz' B_{cl}^{nc}(\mathbf{k}_i; z', z) \delta c(\mathbf{k}_i; z') \right) + \tilde{\eta}(\mathbf{k}_i; z; t), \quad z < h, \quad h = v_{gr} t, \quad (18)$$

$$A_0 = \frac{\partial^2 f}{\partial c^2} + B_0. \quad (19)$$

К уравнению (18) необходимо написать граничные условия. Заметим, что кроме объемного шума $\tilde{\eta}(\mathbf{k}_i; z; t)$ имеется также и поверхностный шум. Состав твердого раствора в приходящем потоке осаждаемого вещества флуктуирует. Соответственно возникают флуктуации в граничных условиях к уравнению (18) на свободной границе ($z = h$)

$$\delta c(\mathbf{k}_i; z)|_{z=h} = \tilde{\chi}(\mathbf{k}_i; t), \quad h = v_{gr} t. \quad (20)$$

Такие граничные условия означают, что в момент t на свободной границе $z = h$ ($h = v_{gr} t$) оседает случайный профиль состава, фурье-компоненты которого равны $\tilde{\chi}(\mathbf{k}_i; t)$. Далее этот профиль эволюционирует в соответствии с уравнением Ланжевена (18). В реальных экспериментах именно поверхностный шум χ является основным. Роль объемного шума η значительно меньше.

Уравнение Ланжевена (18) вместе с граничными условиями (20) описывает начальную стадию спиноподобного распада.

3. Спиноподобный распад как следствие кинетической неустойчивости

Входящий в уравнение (18) коэффициент диффузии $D(h - z)$ зависит от расстояния до свободной границы $h - z$. В большинстве экспериментов коэффициент диффузии реально отличен от 0 только в очень тонкой приповерхностной области. Мы будем считать, что

$$D(h-z) = \begin{cases} D_0, & h-z < l_D, \\ 0, & h-z > l_D. \end{cases} \quad (21)$$

Значение l_D по порядку величины равно толщине нескольких монослоев. Мы рассматриваем только крупномасштабные неоднородности, поэтому выполняется неравенство

$$k_{\parallel} l_D \ll 1. \quad (22)$$

Каждый осевший монослой эволюционирует, согласно уравнению Ланжевена, в течение непродолжительного времени τ

$$\tau = \frac{l_D}{v_{gr}}, \quad (23)$$

а затем оказывается замороженным. Таким образом, образуется кинетически равновесный профиль $\delta c_{eq}(k_{\parallel}; z)$, который мы и хотим найти. Введем новую переменную wc , описывающую отклонение флуктуации состава от кинетически равновесного профиля,

$$wc = \delta c - \delta c_{eq} \quad (24)$$

и перепишем уравнение Ланжевена (18) через wc

$$\frac{\partial \tilde{w}c(k_{\parallel}; z)}{\partial t} = -\frac{1}{T} k_{\parallel}^2 D(h-z) \left(A_0 \tilde{w}c(k_{\parallel}; z) + \int_{-\infty}^h dz' B_{cl}^{nl}(k_{\parallel}; z', z) \tilde{w}c(k_{\parallel}; z') \right) + \tilde{\eta}(k_{\parallel}; z; t) + \frac{1}{T} k_{\parallel}^2 D(h-z) G(z). \quad (25)$$

Здесь $z < h$, $h = v_{gr}$,

$$G(z) = A_0 \delta c_{eq}(k_{\parallel}; z) + \int_{-\infty}^h dz' B_{cl}^{nl}(k_{\parallel}; z', z) \delta c_{eq}(k_{\parallel}; z'). \quad (26)$$

Уравнение (25) — неоднородное интегральное уравнение. Источник $G(z)$ возникает из-за того, что под растущим монослоем имеется «замороженный подвал». Поскольку в глубине эпитаксиального слоя кинетически равновесный профиль уже образовался, то $\tilde{w}c$, а с ним и все подинтегральное выражение в интеграле

$\int_{-\infty}^h dz' B_{cl}^{nl}(k_{\parallel}; z', z) \tilde{w}c(k_{\parallel}; z')$ может быть отлично от 0 только в тонкой приповерх-

ностной области толщиной l_D . Поэтому в уравнении (25) интегральное слагаемое

$\int_{-\infty}^h dz' B_{cl}^{nl}(k_{\parallel}; z', z) \tilde{w}c(k_{\parallel}; z')$ мал по сравнению с $A_0 \tilde{w}c(k_{\parallel}; z)$ в меру пара-

метра (22) ($k_{\parallel} l_D \ll 1$). Уравнение (25) вместе с граничными условиями (20) теперь записывается в виде

$$\frac{\partial \tilde{w}c(k_{\parallel}; z)}{\partial t} = -\frac{1}{T} k_{\parallel}^2 D_0 A_0 \tilde{w}c(k_{\parallel}; z) + \tilde{\eta}(k_{\parallel}; z; t) + \frac{1}{T} k_{\parallel}^2 D_0 G(z), \quad z < h, \quad h = v_{gr}, \quad (27)$$

$$\tilde{w}c(k_{\parallel}; z)|_{z=h} = \tilde{\chi}(k_{\parallel}; t) - \delta c_{eq}(k_{\parallel}; z)|_{z=h}. \quad (28)$$

Уравнение (27) двумерное уравнение диффузии с источником. Эффективный коэффициент диффузии $D_0 A_0 / T$ положителен, если $A_0 > 0$. Коэффициент A_0 из (19) обращается в 0 при $T = T_c^b$. При $T > T_c^b$ $A_0 > 0$.

Далее нас будут интересовать температуры, значительно большие, чем T_c^b , именно температуры, при которых коэффициент A_0 велик. Поэтому диффузионное время τ_D

$$\tau_D = \frac{T}{k_{\parallel}^2 D_0 A_0}, \quad (29)$$

весьма мал. Мы будем считать, что диффузионное время τ_D значительно меньше, чем τ из (23)

$$\tau_D < \tau. \quad (30)$$

Это означает, что равновесие в тонком приповерхностном слое толщиной l_D успевает установиться прежде, чем вырастет следующий слой.

В случае малых l_0 является важным учет поверхностной реконструкции на свободной границе. Поверхностная реконструкция фактически не меняет уравнения (27). Она может привести к изменению величины A_0 , которая в этом случае может стать разной для разных направлений $k_{\parallel}$. Однако даже если A_0 изменится в несколько раз, то это будет существенно при нарушении условия (30).

Пусть сперва источник $G(z)$ отсутствует. Тогда отклонение w от кинетически равновесного профиля ($w_c = 0$) описывается уравнением диффузии с флуктуирующими граничными условиями (шум χ) и слабым флуктуирующим источником (шум η). Влияние шумов тем больше, чем больше диффузионное время τ_D . В окрестности T_c^b коэффициент A_0 мал и диффузионное время (29) τ_D велико. Чем ближе температура к T_c^b , тем сильнее влияние шумов. В случае достаточно высоких температур любое отклонение w от кинетически равновесного профиля ($w_c = 0$), в том числе и (28), затухает за весьма короткое время τ_D . Поэтому поверхностный шум χ несуществен при малых τ_D . При малых τ_D объемный шум η также несуществен, поскольку его амплитуда мала, а эффективный коэффициент диффузии $D_0 A_0 / T$ велик.

Шумы η и χ важны только при температурах, близких к T_c^b .

Таким образом, в случае

$$G(z) = 0 \quad (31)$$

любые флуктуации $w = \delta c - \delta c_{\text{eq}}$ затухают за время τ_D из (29). Это означает, что профиль δc стремится к кинетически равновесному профилю δc_{eq} . При этом шумы (как объемный, так и поверхностный) совершенно несущественны.

Сам же кинетически равновесный профиль δc_{eq} находится из условия обращения в 0 $G(z)$ (21). В силу зависимости коэффициента диффузии $D(h-z)$ от расстояния до свободной границы $(h-z)$ вида (21) $G(z)$ достаточно обратить в 0 только в приповерхностной области толщиной l_D . Характерный масштаб изменения $G(z)$ из (26) это $1/k_{\parallel}$, поэтому в силу (22) уравнение

$$G(z)|_{z=h} = 0 \quad (32)$$

эквивалентно уравнению (31) с точностью до малого параметра $k_{\parallel} l_D$.

Будем искать $\delta c_{\text{eq}}(k_{\parallel}; z)$ в виде

$$\delta c_{\text{eq}}(k_{\parallel}; z) = \delta c_{k_{\parallel}}^0 \exp[-\gamma k_{\parallel}(h-z)] \exp(+\gamma k_{\parallel} h). \quad (33)$$

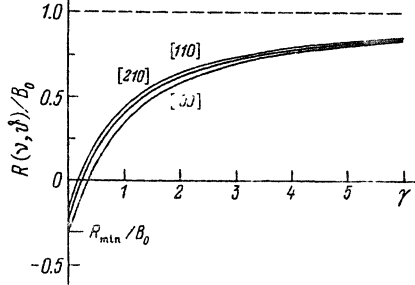

Рис. 2. Зависимость эффективной упругой энергии для кинетических флуктуаций $R(\gamma, \theta)$ (35) от безразмерного декремента нарастания γ (45) для трех направлений k_i : $k_i \parallel [100]$ ($\vartheta = 0$), $k_i \parallel [210]$ ($\vartheta = 63.4^\circ$), $k_i \parallel [100]$ ($\vartheta = 45^\circ$). Видно, что при малых γ $R < 0$. Это означает, что возможны случаи, когда нелокальное упругое взаимодействие способствует нарастанию кинетических флуктуаций. При достаточно больших γ $R > 0$, например $R(\gamma = 1, \vartheta = 0) = \frac{c_{11}}{2(c_{11} + c_{12})} B_0$. Кинетическая критическая

температура T_c^k (37) определяется эффективной упругой энергией $R_{\min}$, $R_{\min} = \frac{c_{12}}{c_{11} + c_{12}} B_0$.

Подставив (33) в (32) и выражая $G(z)$ через $\delta c_{eq}(k_i; z)$, α_s , B_0 , $C_s(\vartheta)$ и $D_{ss'}(\vartheta)$, получим уравнение для безразмерного показателя γ

$$\frac{\partial^2 f}{\partial c^2} + R(\gamma, \vartheta) = 0, \quad (34)$$

где

$$R(\gamma, \vartheta) = B_0 + \sum_{s=1}^3 \frac{C_s(\vartheta)}{\gamma + \alpha_s} + \sum_{s=1}^3 \sum_{s'=1}^3 \frac{D_{ss'}(\vartheta)}{\gamma + \alpha_{s'}}. \quad (35)$$

Величина $R(\gamma, \vartheta)$ играет роль эффективной упругой энергии в случае кинетических флуктуаций. Уравнение (34) дает нам связь температуры T и показателя γ . Если при температуре T показатель $\gamma > 0$, то кинетические флуктуации нарастают, если $\gamma < 0$, то флуктуации затухают. Условие

$$\gamma = 0 \quad (36)$$

определяет кинетическую критическую температуру T_c^k , которая находится из уравнения

$$\frac{\partial^2 f}{\partial c^2} + R_{\min} = 0, \quad (37)$$

где

$$R_{\min} = \min_{\vartheta} R(\gamma, \vartheta) |_{\gamma=0}. \quad (38)$$

Здесь $R_{\min}$ — минимальное по всем направлениям k_i значение $R(\gamma, \vartheta)$ из (35) при $\gamma = 0$. Зависимости $R(\gamma, \vartheta)$ для трех направлений k_i $[100]$ ($\vartheta = 0$), $[210]$ ($\vartheta = 63.4^\circ$) и $[110]$ ($\vartheta = 45^\circ$) приведены на рис. 2. Упругие модули здесь взяты из [42] для $\text{GaAs}_{1-c}\text{Sb}_c$, (для других соединений $\text{A}^{\text{III}}\text{B}^{\text{V}}$ получаются качественно такие же результаты). При любом γ минимальное значение $R(\gamma, \vartheta)$ достигается, если $k_i \parallel [100]$ ($\vartheta = 0$) или $[010]$ ($\vartheta = 90^\circ$). Это означает, что кинетически наиболее неустойчивыми являются модуляции состава вдоль оси $[100]$ (или $[010]$). Именно они будут прежде всего развиваться в процессе эпитаксиального роста.

Подставив (35) в (38), найдем $R_{\min}$

$$R_{\min} = -B_0 \frac{c_{12}}{c_{11} + c_{12}} < 0. \quad (39)$$

Очень важно, что $R_{\min} < 0$. Это означает, что нелокальное упругое взаимодействие способствует зарождению и развитию кинетических неустойчивостей. Критическая температура T_c^k определяется из уравнения

$$\frac{\partial^2 f}{\partial c^2} - B_0 \frac{c_{12}}{c_{11} + c_{12}} = 0. \quad (40)$$

Кинетическая критическая температура T_c^k выше, чем термодинамическая критическая температура T_c^0 , вычисленная без учета упругой энергии [16, 17] из уравнения

$$\frac{\partial^2 f}{\partial c^2} = 0. \quad (41)$$

Это принципиальное отличие кинетической неустойчивости от термодинамической, когда упругая энергия могла только снизить T_c^0 .

Для конкретных расчетов возьмем модель регулярных растворов [43, 44] для $f(c)$ и вычислим T_c^k для ряда твердых растворов полупроводников $A^{III}B^V$

$$f(c) = \frac{1}{V_{\text{mole}}} [(1-c)\mu_{AC}^{(0)} + c\mu_{BC}^{(0)} + \Omega c(1-c) + RT[(1-c)\ln(1-c) + c\ln c]]. \quad (42)$$

Критические температуры спиноподальной неустойчивости для твердых растворов полупроводников $A^{III}B^V$

Соединение	Ω_1 (kcal/mole)	T_c^0 , К	T_c^b , К	T_c^0 , К	T_c^k , К	Ω_2 (kcal/mole)	* T_c^k , К
GaAs _y P _{1-y}	0.98	246	-40	150	340	0.40	195
In _x Ga _{1-x} P	3.60	908	-200	535	1270	3.50	1245
In _x Ga _{1-x} As	2.89	729	-170	430	1030	3.00	1060
InAs _y P _{1-y}	0.58	146	-25	90	205	0.40	160
GaAs _y Sb _{1-y}	3.40	856	-285	465	1215	4.50	1490
InAs _y Sb _{1-y}	2.27	572	-155	340	835	2.25	830
In _x Ga _{1-x} Sb	1.83	462	-195	240	675	1.90	690

Примечание. Ω_1 — параметр взаимодействия, соответствующий модели DLP delta-lattice parameter [14, 19]. Значение Ω_1 не приведено в [14, 19], оно вычислено как $\Omega_1 = 2RT_c^0$. T_c^0 — термодинамическая критическая температура спиноподальной неустойчивости, вычисленная без учета упругой энергии. Величины T_c^0 взяты из [14], за исключением T_c^0 для In_xGa_{1-x}As, взятой из [19]. T_c^b — найденная в [19] термодинамическая критическая температура спиноподальной неустойчивости с учетом объемной упругой энергии. Отрицательные значения T_c^b означают, что твердые растворы устойчивы при любых температурах. Величины T_c^b вычислены по формуле (6) работы [19]. T_c^0 — термодинамическая критическая температура спиноподальной неустойчивости для эпитаксиальной пленки на подложке [001], вычисленная в работе [27]. Эффективная упругая энергия в этом случае уменьшена на множитель (2) по сравнению с упругой энергией в случае объемного образца. T_c^k — кинетическая критическая температура спиноподальной неустойчивости для эпитаксиальной пленки на подложке [001], вычисленная по формуле (43) настоящей работы с параметром взаимодействия Ω_1 из [14, 19]. Ω_2 — параметр взаимодействия, соответствующий модели регулярных растворов, взятый из работы [46]. * T_c^k — кинетическая критическая температура спиноподальной неустойчивости для эпитаксиальной пленки на подложке [001], вычисленная по формуле (43) настоящей работы с параметром взаимодействия Ω_2 из [46].

Здесь $\mu_{AC}^{(0)}$ и $\mu_{BC}^{(0)}$ — химические потенциалы одного моля чистых бинарных соединений, Ω — параметр взаимодействия, связанный с положительной энтальпией образования тройного твердого раствора; $\mathcal{R}$ — газовая постоянная, V_{mole} — молярный объем.

Подставив $f(c)$ из (42) в уравнение (40), получим выражение для T_c^k

$$T_c^k = \frac{1}{2\mathcal{R}} \left[\Omega + (c_{11} + 2c_{12}) \frac{c_{11} - c_{12}}{c_{11}} \frac{c_{12}}{c_{11} + c_{12}} V_{\text{mole}} \left(\frac{a_{AC} - a_{BC}}{a} \right)^2 \right], \quad (43)$$

где a_{AC} и a_{BC} — равновесные постоянные решетки чистых бинарных соединений. Рассчитанные по формуле (43) критические температуры для ряда твердых растворов приведены в таблице.

4. Обсуждение результатов

Подставив T и $k_{\parallel}$ [100] в уравнение (34), найдем γ и получим кинетически равновесный профиль

$$\delta c(r) = \delta c^{(0)} \sin(k_{\parallel} x) \exp(-\gamma k_{\parallel} (h - z)) \exp(+\gamma k_{\parallel} h), \quad k_{\parallel} \parallel [100], \quad h = \nu_{gr}. \quad (44)$$

Профиль (44) отвечает экспоненциальному усилению амплитуды флуктуации по мере роста твердого раствора (по мере увеличения h). Длина нарастания l равна

$$l = \frac{1}{\gamma k_{\parallel}}. \quad (45)$$

При $T = T_c^k$, $\gamma = 0$ и $l = \infty$, при $T < T_c^k$, $\gamma > 0$ и в процессе роста (по мере увеличения h) флуктуации экспоненциально нарастают на длине l . Такое нарастание происходит на начальных стадиях эпитаксиального роста. При дальнейшем росте экспоненциальное усиление ограничивается нелинейными слагаемыми в уравнении Ланжевена (6), когда становится неправомерным учет только двух первых членов ряда в разложении плотности химической энергии $f(c)$ (8а) по степеням δc .

В работе показано, что для существования кинетического механизма нарастания флуктуаций достаточно диффузии в очень тонком приповерхностном слое толщиной всего один-два монослоя.

Показано, что как поверхностный, так и объемный шум, совершенно незначительны, причем даже вблизи T_c^k . Это связано с тем, что шум, имеющие локальный характер, не влияют на флуктуации, развивающиеся только благодаря нелокальному взаимодействию.

Данный механизм развития флуктуаций также объясняет большую амплитуду пространственной модуляции состава вблизи поверхности по сравнению с амплитудой модуляции в глубине эпитаксиального слоя.

Кинетическая критическая температура T_c^k выше, чем термодинамическая критическая температура T_c^0 , вычисленная без учета упругой энергии [16, 17],

$$T_c^k = T_c^0 + (T_c^0 - T_c^0) \frac{c_{12}}{c_{11} + c_{12}}. \quad (46)$$

T_c^0 — критическая температура термодинамической неустойчивости, вычисленная с учетом объемной упругой энергии [21, 23, 45]. Высокая критическая температура T_c^k позволяет объяснить ряд экспериментов, в которых наблюдались не-

устойчивости при высоких температурах, когда твердый раствор должен быть термодинамически стабилен.

Авторы выражают благодарность А. Ю. Маслову за внимательное прочтение рукописи и ряд полезных замечаний.

The work was supported, in part, by the Soros Foundation Grant awarded by the American Physical Society

Приложение А

В [27] приведены входящие в интегральное ядро $R_{el}(k_{||}; z', z)$ (13) коэффициенты B_0 , $C_s(\vartheta)$, $D_{ss'}(\vartheta)$, а также связь $B_{el}(k_{||}; z', z)$ с функцией Грина уравнений теории упругости для полубесконечной среды кубической симметрии [38].

Здесь мы приведем коэффициент B_0 , а коэффициенты $C_s(\vartheta)$ и $D_{ss'}(\vartheta)$ приведем только для наиболее важного случая $\vartheta = 0$ (направление [100])

$$B_0 = (c_{11} + 2c_{12}) \left(\frac{1}{a} \frac{\partial a}{\partial c} \right)^2 \frac{2(c_{11} - c_{12})}{c_{11}}, \quad (A1)$$

$$C_1(\vartheta = 0) = -(c_{11} + 2c_{12}) \left(\frac{1}{a} \frac{\partial a}{\partial c} \right)^2 \frac{(c_{11} + 2c_{12})(c_{11} - c_{12}) \Delta}{2c_{11}^2 (\alpha_1^2 - \alpha_2^2)} \alpha_1, \quad (A2)$$

$$D_{11}(\vartheta = 0) = -(c_{11} + 2c_{12}) \left(\frac{1}{a} \frac{\partial a}{\partial c} \right)^2 \frac{(c_{11} + 2c_{12})(c_{11} - c_{12})}{2c_{11}(c_{11} + c_{12})} \alpha_1, \quad (A3)$$

$$D_{12}(\vartheta = 0) = -(c_{11} + 2c_{12}) \left(\frac{1}{a} \frac{\partial a}{\partial c} \right)^2 \frac{(c_{11} + 2c_{12})(c_{11} - c_{12})}{c_{11}(c_{11} + c_{12})} \frac{1}{\alpha_1 + \alpha_2}, \quad (A4)$$

$$C_3(\vartheta = 0) = D_{13}(\vartheta = 0) = D_{23}(\vartheta = 0) = D_{31}(\vartheta = 0) = D_{32}(\vartheta = 0) = D_{33}(\vartheta = 0) = 0, \quad (A5)$$

$$C_2(\vartheta) = C_1^*(\vartheta), \quad D_{21}(\vartheta) = D_{12}^*(\vartheta), \quad D_{22}(\vartheta) = D_{11}^*(\vartheta). \quad (A6)$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

*E-mail: shchukin@ton. pti. spb. su

- [1] E. K. Muller, J. L. Richards. J. Appl. Phys., 35, 1233 (1964).
- [2] M. F. Grattan, J. C. Wooley. J. Electronic Mater., 2, 455 (1973).
- [3] K. Nakjima, K. Osamura, K. Yasuda, Y. Murakami. J. Cryst. Growth., 41, 87 (1977).
- [4] R. E. Nahory, M. A. Pollock, D. E. Beebe, J. C. De-Winter, M. Hegems. J. Electrochem. Soc., 125, 1053 (1978).
- [5] P. Henoc, A. Izrael, M. Quillec, H. Launois. Appl. Phys. Lett., 40, 963 (1982).
- [6] F. Glas, M. M. J. Treacy, M. Quillec, H. Launois, J. Physique (Paris), 43, C5-11 (1982).
- [7] S. Mahajan, B. V. Dutt, H. Temkin, R. J. Cava, W. A. Bonner. J. Cryst. Growth., 68, 589 (1984).
- [8] O. Ueda, S. Isozumi, S. Komiya. Japan. J. Appl. Phys., 23, L241 (1984).
- [9] A. G. Norman, G. R. Booker. J. Appl. Phys., 57, 4715 (1985).
- [10] S. N. G. Chu, S. Nakahara, K. E. Strege, W. D. Johnston, Jr., J. Appl. Phys., 57, 4610 (1985).
- [11] O. Ueda, M. Takechi, J. Komeno. Appl. Phys. Lett., 54, 2312 (1989).
- [12] T. L. McDevitt, S. Mahajan, D. E. Laughlin, W. A. Bonner, V. G. Keramidas. Phys. Rev. B, 45, 6614 (1992).

- [13] B. de Cremoux, P. Hirtz, J. Ricciardi. In *GaAs and related compounds 1980*. Ed by H. W. Thim, Institute of Physics Conference Series N 56 (The Institute of Physics, London, 1981), p. 115.
- [14] G. B. Stringfellow. *J. Cryst. Growth.*, **58**, 194 (1982).
- [15] K. Onabe. *Japan. J. Appl. Phys.*, **21**, L323 (1982).
- [16] J. W. Cahn. *Acta Met.*, **9**, 795 (1961).
- [17] J. W. Cahn. *Trans. Met. Soc.*, **242**, 166 (1967).
- [18] B. de Cremoux. *J. Physique*, **43**, C5-19 (1982).
- [19] G. B. Stringfellow. *J. Electronic Mater.*, **11**, 903 (1982).
- [20] G. B. Stringfellow. *J. Cryst. Growth.*, **65**, 454 (1983).
- [21] J. W. Cahn. *Acta Met.*, **10**, 179 (1962).
- [22] F. Glas. *J. Appl. Phys.*, **62**, 3201 (1987).
- [23] А. Г. Хачатурян. Теория фазовых превращений и структура твердых растворов. М. (1974); A. G. Khachaturyan. Theory of structural transformations in solids. N. Y. (1983).
- [24] I. P. Ipatova. In Proc. of the 20-th Int. Conf. on the Phys. of Semicond, Thessaloniki, August 6—10 (1990). Ed. E. M. Anastassakis, J. D. Joanopoulos. **2**, 913 Singapore; I. P. Ipatova, V. A. Shchukin, V. G. Malyshkin, A. Yu. Maslov, E. Anastassakis. *Sol. St. Commun.*, **78**, 19 (1991).
- [25] И. П. Ипатова, В. Г. Малышкин, А. Ю. Маслов, В. А. Щукин. *ФТП*, **27**, 285 (1993).
- [26] P. M. Petroff, A. Y. Cho, F. K. Reinhart, A. S. Gossard, W. Wiegmann. *Phys. Rev. Lett.*, **48**, 170 (1982).
- [27] I. P. Ipatova, V. G. Malyshkin, V. A. Shchukin. *J. Appl. Phys.*, **74** (1993).
- [28] J. W. Cahn, J. E. Hillard. *J. Chem. Phys.*, **20**, 258 (1958).
- [29] J. W. Cahn, J. E. Hillard. *J. Chem. Phys.*, **31**, 668 (1959).
- [30] J. S. Langer, M. Bar-on, H. D. Miller. *Phys. Rev.*, **A11**, 1417 (1975).
- [31] K. Binder, D. Stauffer. *Phys. Rev. Lett.*, **33**, 1006 (1974).
- [32] H. E. Cook. *Acta Metall.*, **18**, 297 (1970).
- [33] G. F. Mazenko, O. T. Valls. *Phys. Rev. Lett.*, **59**, 680 (1987).
- [34] W. Klein. *Phys. Rev. Lett.*, **65**, 1462 (1990).
- [35] А. З. Паташинский, В. Л. Покровский. Флуктуационная теория фазовых переходов. М. (1982).
- [36] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. Статистическая физика, 1-я часть. М. (1976).
- [37] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. Теория упругости. М. (1987).
- [38] K. Portz, A. A. Maradudin. *Phys. Rev. B*, **16**, 3535 (1977).
- [39] A. L. Roitburd. *Solid State Physics, Advances in Research and Applications*. **33**, 317. Ed. by H. Ehrenreits, F. Seitz, D. Tarabull. N. Y. (1978).
- [40] М. А. Кривоглаз. Физика металлов и металловедение, **8**, 648 (1959).
- [41] J. D. Eshelby. *Proc. R. Soc. London. Ser. A*, **241**, 376 (1957).
- [42] Landolt—Börnstein. 17a (Semiconductors). Ed. O. Madelung, Springer—Verlag, N. Y. (1982).
- [43] M. Ilegems, M. B. Panish. *J. Phys. Chem. Sol.*, **35**, 409 (1974).
- [44] A. S. Jordan, M. Ilegems. *J. Phys. Chem. Sol.*, **36**, 329 (1975).
- [45] A. G. Khachaturyan. *Phys. St. Sol.* **35**, 119 (1969).
- [46] M. B. Panish, M. Ilegems. *Progress of Solid State Chemistry*. **7**, 39. Ed. by H. Reiss, J. O. McCaldin. N. Y. (1972).

Редактор Л. В. Шаронова